

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Т. М. Кудрявцевой «Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Подготовленная диссертация состоит из введения, 4 разбитых на параграфы глав, заключения и списка использованных источников и литературы, всего на 293 листах, из них исследование заканчивается на 236 листе.

Рассматриваемое исследование находится в русле популярного в последнее время направления, в рамках которого изучается общественное мнение, складывание образов других стран и народов, восприятие «чужого». Т.М. Кудрявцева подняла сложную и актуальную проблему – отражение дальневосточной политики России в столичной либеральной прессе в период активного внимания к региону в связи с японско-китайской войной 1894–1895 гг. и её последствиями, строительством КВЖД, арендой Россией у Китая Ляодунского полуострова и «боксерским восстанием», сопровождавшимися вводом русских войск на территорию Поднебесной и боевыми действиями там, в том числе в Маньчжурии, оцениваемые некоторыми исследователями как русско-китайская война. Диссертантка определила задачей исследования - изучить позиции и оценки, представленные на страницах периодических изданий из либерального лагеря (в частности, таких популярных как газеты «Русские ведомости», «Новости», журналы «Вестник Европы» и другие), которые выражались как в связи с происходившими в регионе событиями, так и относительно политики Петербурга там (л. 16). По существу, во многом работа посвящена не только тому, как в печати освещались проблемы определённого региона, но и внешнеполитической ориентации российских либералов вообще. Такая двойственность, когда в диссертации затрагивается и политика Петербурга на Крайнем Востоке, и позиция либералов, поставила перед автором ряд непростых исследовательских проблем.

Для достижения поставленной задачи Т.М. Кудрявцева предполагала детально исследовать, как упомянутые издания освещали дальневосточные проблемы, и провести анализ редакционной политики либеральных изданий и факторов, влиявших на неё. Значение личных мнений, если они имелись у отдельных авторов, представляется при такой постановке задачи несущественным. Тем более, что, как правило, они лишь

интерпретировали сведения, публикуемые в других средствах информации, преимущественно в английских газетах (л. 24, 30). Решение поставленной задачи осложнялось трудностями фиксации «либеральной позиции» по отношению к Дальнему Востоку и происходившим там событиям, поскольку внимание к проблемам региона, также как и оценки данных проблем, являлись дискретными.

Вызывает возражения формулировка актуальности исследования, которая отсылает нас к современной политике Российской Федерации на Дальнем Востоке, отрывая таким образом от реалий той эпохи, в которой составлялись и публиковались исследуемые тексты. Полагаю, что актуальность диссертации заключается не в её связи с современными территориальными конфликтами в дальневосточном регионе и российско-китайскими отношениями, а находится в рамках проблемы «общество и внешняя политика в условиях самодержавной России», когда подданные не имели рычагов воздействия на международные действия Петербурга. В этой связи возникают вопросы: как общество оценивало внешнеполитический курс Николая II и насколько принимало его, учитывала ли власть в своих действиях мнение общества либо прямую критику тех или иных решений? Эти вопросы следовало бы определённо поставить, с той или иной степенью подробности, во введении.

Недостаточно обоснована верхняя хронологическая рамка работы (а именно, 1901 г., когда состоялось подписание Заключительного протокола между Китаем и державами, завершавшим их участие в подавлении боксёрского восстания и определявшим наказание Поднебесной империи) (л. 17). Она не представляется убедительной, поскольку в 1901 г. качественного перелома во мнениях, представленных на страницах либеральной прессы, не наблюдалось. Стоит отметить, что в диссертации были затронуты и публикации 1902 г., преимущественно связанные с англо-японским союзом. Более логичной границей мог бы стать, к примеру, рубеж 1902–1903 гг. или канун войны с Японией, когда политика С.Ю. Витте окончательно зашла в тупик, начались серьёзные изменения во внешнеполитическом курсе, обострение региональной напряжённости, появились совершенно новые проблемы (например, создание наместничества). Всё это повлекло за собой усиление внимания печати, и, возможно, разнообразие в оценках. Едва ли подписание заключительного протокола может соперничать с названными информационными поводами.

Историографический очерк, размещённый под заголовком «Степень разработанности темы» (л. 3-11), составлен обстоятельно, с обоснованными оценками работ, и включает в себя обзор двух направлений в исследованиях, посвященных,

соответственно, русской политике на Дальнем Востоке и истории русской либеральной прессы. Однако в нём есть некоторые упущения. В связи с избранной темой представлялось бы важным также уделить больше внимания сочинениям по проблеме «общество и внешняя политика», например, монографии В.М. Хевролиной «Власть и общество. Борьба в России по вопросам внешней политики. 1878–1894 гг.» (М., 1999). Впрочем, в историографический список попала статья И.С. Рыбачёнок «Дальневосточная политика России 90–х годов XIX века на страницах русских газет консервативного направления» из сборника «Внешняя политика России и общественное мнение» (М., 1988. С. 125–146). Также диссертантке следовало бы более тщательно отнестись к исследованиям в русле направления «образ чужого» применительно к Дальнему Востоку. Например, книге А.В. Лукина «Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII – XXI веках» (М., 2007). Или сборнику статей «Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов» (СПб., 2014) и др. Вообще представляется важным видеть рассматриваемые в диссертации вопросы в контексте более общих проблем. Некоторая узость авторского подхода, нашедшая отражение как в историографическом обзоре, так и в главах диссертации, не является таким недостатком, который диктовал бы её отрицательную оценку. Однако она ограничивает значение исследования, придаёт ему в известной степени характер «первичного осмысления» собранного богатого материала.

Обоснованным представляется использование в работе комбинированного метода, при котором позиции отдельных изданий характеризуются в рамках разделов, посвящённых ключевым комплексам проблем. Такой подход оправдан отсутствием единства и изменчивостью линий, проводимых либеральными органами печати.

В первой главе («Факторы, влиявшие на освещение дальневосточной политики», л. 18-50) Т.М. Кудрявцева дала характеристику особенностей ряда либеральных изданий, влиявших на освещение дальневосточной политики. Ей были отмечены декларируемая редакционная политика изданий, идейные установки редакций, близость к редакциям сотрудников, имевших отношение к публикациям о Дальнем Востоке, были приведены сведения о корреспондентах, освещавшие дальневосточные события, и источниках их сведений, о тираже и стоимости подписки, об аудитории.

В тексте главы сделан ряд важных наблюдений: в частности, отмечен миролюбивый характер статей либеральной прессы в связи с внешней политикой России. Важное значение имеет умеренность либерального инакомыслия по отношению к самодержавию, и, как представляется, дело тут не только в цензуре. При рассмотрении вопроса о реакции либеральной части общества на внешнеполитический курс

самодержавия неизбежно возникает вопрос: определялась ли она фактической стороной дела или политической доктриной? Косвенно усомниться в наличии у либералов альтернативного мнения по дальневосточной политике заставляет подача материалов в диссертации: в основе их группировки лежит не идейная доктрина, а реакция на те или иные происходившие события. Обращает на себя внимание многочисленность точек соприкосновения правительства и либеральной печати, проступающая в деталях (например, в оценках японской политики). Это позволяет говорить о том, что события оценивались с точки зрения их полезности для страны, а не в интересах устранения самодержавной власти (это нашло отражение в одном из положений, выносимых на защиту) и, следовательно, об отсутствии в то время непреодолимых расхождений между властью и оппозиционной по отношению к нему части общества в сфере дальневосточной политики.

Самостоятельное значение имеют попытки Т.М. Кудрявцевой расшифровать некоторые псевдонимы, а также авторство статей (л. 20-21, 23, 27 и др.). Несмотря на то, что эта задача прямо не вытекала из заявленной темы, такая работа, пусть она и имеет скромные результаты, важна для исследования периодической печати, тем более что архивы большинства редакций газет и журналов либо не сохранились вообще, либо сохранились фрагментарно.

Вторая глава («Россия в Маньчжурии», л. 51-75) посвящена ключевым аспектам русской политики в указанном регионе. В ней собраны и проанализированы материалы печати, раскрывавшие ресурсные возможности региона, содержавшие также оценку настоящего и будущего русско-маньчжурской торговли, железнодорожного строительства, а также резонанс, который вызвало занятие Россией Порт-Артура и Дальнего. Диссертантка аргументированно показывает, что либералы приветствовали миролюбивый курс в дальневосточных делах, выступая против чрезмерного вмешательства России в китайские проблемы. Также в главе отмечены особенности оценки внешнеполитического курса России в целом, дававшееся либеральной печатью. Интересно, что в ней отсутствовала выраженная англофобия, характерная для официальной и правой печати: её органы были явно не против установления с Англией более близких связей, не желая, в частности, противодействия Лондона действиям Петербурга (это отмечено преимущественно в следующей главе, л. 94-105). Присущее же либералам осторожное отношение к Германии не может рассматриваться в качестве их отличительной черты, так как антинемецкое направление было взято катковскими «Московскими ведомостями» ещё в середине 1880-х гг.

Одновременно обращает на себя внимание констатированная в работе противоречивость либеральных оценок, отсутствие единой линии. Так, общая миролюбивость сопровождалась одобрением многих действий правительства. Например, строительства КВЖД или аренды Ляодунского полуострова (л. 75), похода русских войск на Пекин в 1900 г. (осуждались лишь жестокости союзных войск по отношению к китайцам). Несмотря на то, что пресса осторожно разделяла надежды правительства на широкие перспективы России на Дальнем Востоке (стоит заметить, что именно эта активность вела к войне), одновременно в ней сквозил скепсис по отношению к перспективам русской торговли в Маньчжурии (л. 61–63), к идеям Э.Э. Ухтомского. Особенно заметно это проступает при обращении к внутренней политике в регионе – т.е., освещению ситуации на российском Дальнем Востоке: богатство в ресурсах, бедность в людях (л. 44 и далее).

Третья глава («Образ ключевых участников дальневосточной политики», л. 76-148), не имеющая, как кажется, прямого отношения к заявленной теме диссертации, тем не менее, представляется важной для всего исследования, так как даёт фон, на котором освещалась российская политика на азиатской окраине. Первый параграф посвящен оценке прессой вмешательства трёх держав в результате японо-китайской войны, второй – образу западных стран (Франции, Германии, США и Великобритании), третий – восприятию восточных империй (Японии и Китая; затронуты, в частности, противоречия, связанные с Кореей), в том числе и с точки зрения их потенциальной опасности для России (например, о желательности дружеских отношений с Японией и даже союза – л. 122, 147).

В четвертой главе («Восстание ихэтуаней», л. 149-227) Т.М. Кудрявцева последовательно рассмотрела освещение либеральной печатью внутренней ситуации в Китае, представления либералов о причинах и виновниках «боксерского восстания» и оптимальной для России политической линии в тех условиях. В ряде случаев остаётся ощущение, что либеральной печати было присуще недостаточное понимание специфики региона. Так, в ней не осознавалась действительная роль правителей Китая в боксёрском восстании (л. 163-168).

Положения, вынесенные Т.М. Кудрявцевой для защиты, возражений не вызывают (л. 17; автореферат, с. 17-18). Они (отсутствие политизированности в оценках дальневосточной политики Петербурга и неоднозначная по многим вопросам позиция у разных изданий) действительно являются итогом исследовательской работы, проделанной в диссертации. Некоторые вопросы возникают лишь в связи с первым положением (об

определённости редакционной линии либеральных изданий в отношении дальневосточной политики). Я не вполне понимаю, как сочетается определённость и отсутствие единства, где тут находится граница. Возможно, точнее было бы указать, что хотя дальневосточная политика не являлась доминирующей темой для либеральной печати (это отмечено на л. 228), всё-таки она привлекала достаточное внимание для того, чтобы редакции могли сформулировать своё к ней отношение, пусть и не единое и не лишённое противоречий.

Полагаю также, что к трём перечисленным тезисам, выносимым для защиты, следовало бы добавить ещё один – о характере отношения к правительственной политике либеральной печати как выражение позиции умеренных оппонентов самодержавия. Я бы утверждал, что отсутствие категоричных оценок делало возможным конструктивный диалог, власти и общества, хотя бы в относительно частном вопросе. Не развивая далее эту мысль, замечу, что это бы выводило диссертационное исследование также на более общую, по настоящему глобальную проблему причин и природы российских революций начала XX века.

К моему сожалению, Т.М. Кудрявцева ограничилась более частными выводами. Представленные в заключении, они также не вызывают возражений, но даны в соответствии со структурой работы, что мешает целостному восприятию диссертации и изученной в ней проблемы. Суммарные оценки присутствуют лишь с листа 236, они чрезмерно кратки, занимают менее страницы. В них отсутствует оценка общего взгляда либеральной печати на регион в общем контексте – общественного мнения в целом и в газетно-журнальном мире в частности. Вывод же о том, что в прессе выдерживалась определённая, редакционная линия, нельзя рассматривать как оригинальный (л. 17, 235).

Как следует из диссертации, а также из одного из положений, выносимых на защиту, для либеральной прессы было характерно отсутствие общего мнения даже по ключевым событиям и оценкам. Поэтому её «единство» можно показать лишь на общем фоне, в сравнении с прессой других направлений. В данном контексте представляется, что в исследовании следовало бы добавить некоторый текст (может быть, в виде отдельного параграфа), который бы показывал мнение прессы с иной политической установкой (например, «Новое время» или «Гражданин»), что раскрывало бы отличие либеральной позиции от других, хотя бы в общих чертах (см., напр., л. 16). Тем не менее, несмотря на отсутствие такого текста, фрагментарно такие различия зафиксированы. Например, в связи с «жёлтой опасностью», которая обыгрывалась в основном правыми. Либералы же ей практически не интересовались, скептически относясь к подобной «проблеме» (л. 144) и др. Однако это не оставляет впечатления цельной картины.

Число частных замечаний невелико. Так, в тексте введения можно отметить ряд неудачных формулировок. К примеру, Т.М. Кудрявцева утверждает, что «в работе рассматривается период формирования представлений о Дальнем Востоке» (л. 3), но представления о Дальнем Востоке существовали и до этого. Речь, вероятно, следовало бы вести о том, что на рубеже веков пересматривалась политика, а вслед за ней и СМИ начали уделять большее, чем ранее, внимание к региону. «Целенаправленная переселенческая политика» на Дальнем Востоке проводилась не с начала 1890-х гг. (л. 3), а с 1880-х гг., в частности, с помощью «Добровольного флота».

Более тщательно следовало бы отнестись к составлению библиографии. Нет оснований относить всеподданнейший доклад министра финансов к нормативным документам, он относится к делопроизводственной документации (л. 237). Также не является нормативным актом правительственное сообщение.

Несмотря на сделанные замечания, представленная к защите диссертация Т.М. Кудрявцевой является самостоятельным исследованием, которое формирует представление о либеральной оценке политики России на Дальнем Востоке, охватывавшей все её «болевые точки». В качестве сильной стороны работы можно назвать достаточно широкий охват прессы и тематики статей, большой объем задействованной информации. Несмотря на многочисленные расхождения в отдельных мнениях, представленных на страницах либеральных изданий, диссертация содержит свидетельства непротиворечивости либеральных оценок и позиций, что делает возможным заключить их в рамки единого курса. Это придаёт исследованию цельность и законченность. Представляется необходимым поместить этот материал в более широкий контекст, включающий и правительственную политику, и позицию других общественных сил, чтобы дать более взвешенную и обоснованную общую оценку либеральной позиции в целом. Надеюсь, что указанный аспект можно рассматривать как ресурс для дальнейшей работы.

Автор диссертационного исследования Кудрявцева Татьяна Михайловна проделала достаточную работу по сбору необходимого фактического материала, провела его квалифицированный анализ и пришла к оригинальным обоснованным выводам, представляющим самостоятельную научную ценность, что свидетельствует о наличии у неё требуемой исследовательской квалификации. Диссертация «Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.)» соответствует требованиям пунктам 9 и 10 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Положения и выводы диссертанта обладают научной, практической ценностью и могут найти приложение в дальнейших научных изысканиях, посвященных истории российского общества, отечественного либерализма, прессы, внешней политики на Дальнем Востоке, а также в учебных курсах. Автореферат адекватно отражает основное содержание диссертационного исследования, содержит основные положения, выносимые на защиту, а также выводы диссертации. По теме диссертации Т.М. Кудрявцевой опубликованы три статьи в изданиях, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Полагаю, что соискательница заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук, ведущий

научный сотрудник

ФГБУН Санкт-Петербургского института

истории РАН

197110, г. Санкт-Петербург, ул.

Петрозаводская, д. 7

Тел.: 8 (812) 235-41-98

spb_ii_ran@mail.ru

31 марта 2015 г.

И. В. Лукоянов

